

Б. Кумеков, Б. Карибаев

Мухаммед Хайдар
Дулат

АРУНА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ББК 63.3 (5 каз)

К 90

Рекомендовано Министерством образования и науки
Республики Казахстан

Издание выпущено по программе Министерства
информации Республики Казахстан

Б. Кумеков, Б. Карибаев

К 90 Мухаммед Хайдар Дулат. История, личность, время. – Алматы.
«Аруна», 2004. – 96 с. – Серия «Знаменитые люди Востока».

ISBN 9965-26-019-2

Издательство «Аруна» выпускает серию книг «Знаменитые люди Востока». «Мухаммед Хайдар Дулат» – красочно иллюстрированная книга для детей и взрослых на казахском и русском языках, которая доступно повествует о жизни и деятельности талантливого полководца, писателя, философа Мухаммеда Хайдара Дулата.

К 0503020905
00(05)-04

ББК 63.3 (5 каз)

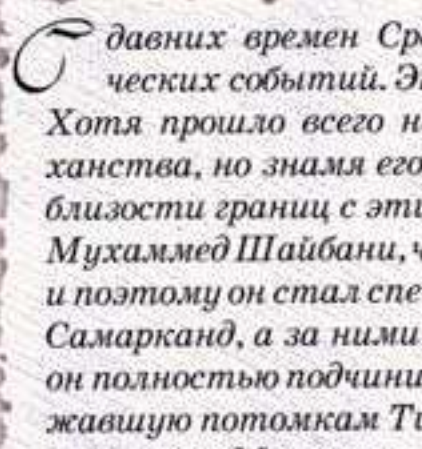
ISBN 9965-26-019-2

© ТОО «Аруна Ltd.», 2004

Содержание

Мухаммед Хайдар Дулат.....	1
Отец и сын.....	5
Наставник и ученик.....	8
Майна неожиданной помощи.....	28
Страдания в пути.....	40
Первый поход.....	46
Первая награда.....	60
Годы возмужания.....	65
Миветский поход.....	74
Коварство или проделки завистников.....	77
Последний поход.....	81
Талантливый человек талантлив во всем.....	90
Стрела, пущенная в спину.....	92

С давних времен Средняя Азия была центром многих исторических событий. Это было в конце XV и начале XVI столетий. Хотя прошло всего несколько лет со дня основания Казахского ханства, но знамя его развевалось высоко. Не мог терпеть такой близости границ с этим новым государством хан кочевых узбеков Мухаммед Шайбани, чьи земли располагались юго-западнее от него, и поэтому он стал спешно захватывать крупные центры: Бухару, Самарканд, а за ними и Ташкент, Андижан, Хорезм. Постепенно он полностью подчинил своей власти территорию, ранее принадлежавшую потомкам Тимура и Чагатая. Таким образом, над головами эмиров Могулистана и потомков вчера еще потрясавшего мир эмира Тимура нависла угроза. «Если не сегодня, то завтра наши пути пересекутся», – полагал Мухаммед Шайбани, и принялся искоренять те семейства, которые были у власти до него.

У тяжелого времени и законы суровые. Правители ради власти ни перед чем не останавливались. Если избавиться от авторитетных вельмож на местах, то управлять остальным народом несложно. Эту закономерность хорошо понимал и Мухаммед Шайбани. Поэтому он стал уничтожать всех, кто был способен сидеть на коне. Порой он не щадил даже малолетних детей, вся вина которых была лишь в том, что они являлись наследниками знатных людей. Настало страшное время для потомков эмира Тимура и чагатайских ханов и султанов.

Не обошла стороной эта кровавая расправа и Мухаммеда Хайдара Дулата. В переменчивые смутные времена кого-то счастье возносило до небес, а у кого-то летела с плеч голова, навсегда мерк свет в глазах. Некоторые прославленные в прошлом семейства исчезли в небытие...

Мухаммеду Хайдару Дулату было около 9 лет, когда погиб его отец Мухаммед Кусайын, заступившийся за невинных сородичей. Но истинная причина гибели в том, что он был правителем в той местности, улысбеком, унаследовавшим свою власть от дедов, бывших беками еще во времена Чингис хана. Так трагически начинается биография будущего государственного деятеля, ученого историка, мыслителя, исследователя, полководца, поэта Мухаммеда Хайдара Дулата, оставившего после себя великое творческое и научное наследие.

Отец и сын

Однажды мальчик Мухаммед, находясь на воспитании в семье старшей сестры и зятя в Бухаре, получил от своего отца Мухаммеда Кусайына весточку. Сам Мухаммед Кусайын в те годы был на службе в ставке хана Шайбани в Самарканде. За два дня до извещения Мухаммед Хайдар приехал пополудни на окраину города в дом учителя Маулена, где и должна была состояться встреча. До глубокой ночи сидели мальчик с учителем в саду перед домом, тщательно изучая тексты старинных поэм. Но ребенок с тревогой и надеждой ждал следующего дня, когда, наконец, он сможет встретиться с родным отцом. Ночью он долго не мог заснуть. Задремав лишь под утро, мальчик увидел сон. Приснилось ему, что он на своем вороном четырехлетнем скакуне с белыми ноздрями переплывает бурную Амударью. Холодная осенняя вода проникает до самых костей, сковывает движения. Высокие тяжелые волны обрушиваются на него, грозя унести в пучину. Но могучий и бесстрашный конь упрямо плывет вперед. Вдруг сильный водоворот подхватил их и стал кружить. Вода стала медленно увлекать в глубину. Вдруг все внезапно исчезло. Никого не видно. Мальчик внимательно пригляделся и увидел, что под копытами коня не черная земля, а мир голубого Неба... Ему стало легко среди огромных плывущих куда-то облаков, он глубоко вздохнул, и его охватила радость. «Э-э, да ведь под ним великолепный туркменский ахалтекинец! Так эти кони, оказывается, и летать умеют!» – и с этими мыслями он проснулся.

Из окна, открытого в сад, слышалось негромкое пение птиц. Прохладный утренний ветерок слегка овеял его лицо. «Может быть, отец уже приехал!» – тревожно и радостно колыхнулась в его сердце надежда. Он вскочил с постели и бросился в переднюю комнату. Из приоткрытой двери гостиной раздавались

чьи-то голоса. Когда он уже выходил на улицу, отчетливо слышал голос наставника:

– Вы ни о чем не беспокойтесь, господин Кусайын!

И лишь теперь, окончательно поверив в то, что его отец наконец-то приехал, Мухаммед Хайдар решительно распахнул дверь в гостиную и вошел внутрь. В комнате были только его отец и учитель. Мальчик приложил руки к груди и вежливо поздоровался с отцом...

– Здоров ли, сын мой? – сказал отец, принимая его приветствие. Он протянул руку, и пригласил присесть рядом с ним. Горя желанием обнять отца, мальчик подошел было к нему совсем близко, но, сохраняя приличия, остановился напротив. Мухаммед Кусайын с нежностью коснулся головы сына и сказал:

– Совсем большим жигитом стал, сынок! Пришла пора советоваться с тобой, заодно и какую-никакую работу поручить! А пока пойди, оставь нас, потом поговорим!

Время близится к одиннадцати часам. После утреннего чая мальчик и отец остались вдвоем. Мухаммед Кусайын, сидевший на торе просторной светлой комнаты, был мрачен. Он посадил сына рядом с собой и начал неспешный обстоятельный разговор. Зная, что отец лишних слов никогда не говорит, мальчик внимательно слушал.

Отец начал с далеких времен Чингис хана, коротко рассказал историю родной земли и народа, пока не дошел до настоящего времени. Он говорил о том, какие бедствия обрушились на головы людей.

– От постоянно враждующих между собой потомков ханов добра ждать не приходится. Каждый думает о собственном благополучии. В бурлящей стране народу трудно защищаться. Мы, наши предки, деды и прадеды верно и честно служили хану. Этому лишь один Аллах свидетель. А сейчас никому не нужна твоя честная служба. Но и это не вечно. Долго так продолжаться не может. Я еду в Хорасан к хану Шайбани по его приглашению. Сколько я там пробуду – неизвестно! – говорил сыну Мухаммед Кусайын.

Завершая свое напутствие, он выпрямил правую ногу, до этого по-казахски подобранную под себя, и стал гладить колено. Это был знак того, что разговор подошел к концу.

– Вот так, сын мой, хоть ты и молод, но ты теперь глава целого рода, самый старший в нем. Ты должен понять смысл нашего разговора, иначе тебе трудно будет жить дальше.

Сердце Мухаммеда Хайдара тревожно сжалось. Ему показалось, что отец чего-то боится. В его добрых, всегда ласковых глазах появилась тревога, какой-то страх за будущее, беспокойство за свою семью и еще что-то непонятное. Внешне же он выглядел весьма спокойным, но в душе его проносились бури. Словно почуяв надвигающееся несчастье, мальчик произнес:

– И тогда, отец ...

Но он не успел закончить фразы. Дверь в комнату осторожно открылась. Вошел наставник Маулен. Отец и сын встали, приветствуя его.

– Господин, время, отпущенное вам, окончилось.

– Да, это так... Совсем не осталось. Наш разговор тоже подошел к концу. Остальное расскажете ему сами. Если все будет хорошо, встретимся. В такие времена очень мало надежных людей. Я верю только вам. Вы научили меня различать в жизни черное и белое. А теперь вот мой сын остается у вас!

Мухаммед Хайдар посмотрел на наставника с благодарностью. Беспокойство, охватившее его совсем недавно, стало проходить.

Учитель Маулен выглянул наружу и сказал:

– Похоже, очень торопятся, давно лошадей приготовили!

Он имел в виду стражников Шайбани хана. Без сомнения, они были готовы в точности исполнить повеление хана: ни на шаг не отходить от мырзы Кусайына, всюду следовать за ним.

Все вышли на улицу. Отец крепко обнял сына, прощаясь. После этого резко повернулся и пошел к стражникам. Мухаммед Кусайын и сопровождающие его нукеры поехали на восход солнца. Мальчик смотрел вслед, и душу его вновь охватила тревога. Он крепко сжал ладонь наставника, ища в ней поддержку и опору.

Наставник и ученик

С того времени, как уехал отец, прошел месяц. Не было никаких вестей. За эти несколько недель он узнал от своего учителя много нового об истории своих предков. Все началось с одного вопроса, который не давал покоя мальчику после отъезда отца:

– Учитель, кто были те люди рядом с отцом?

Учитель Маулен словно ждал от него именно этого. Он подсел к ученику и начал разговор.

– В последней беседе твой отец многое мне рассказал. Хан Мухаммед Шайбани такой человек, что не верит ни белому честному, ни черному проклятому цвету. Ему мало было семикратного контроля, так он вызвал твоего отца в Хорасан. Рядом с твоим отцом были нукеры – верные слуги хана.

– Но если хан не доверяет моему отцу, значит, он может причинить ему зло! – сказал Мухаммед Хайдар.

На эти слова ребенка наставник Маулен только тяжело вздохнул.

– Если ему грозит опасность, почему мой отец так покорно склонил перед ханом голову и подчинился ему? – продолжал спрашивать мальчик, и сомнение было в его вопросе.

– Твой отец смелый, честный человек, для него честь и гордость важнее жизни. Если бы он думал только о спасении своей головы, то давно бы уже уехал из этой местности. Но как покинуть родной край, землю отцов и дедов? Твой отец – мырза Мухаммед Кусайын обладает твердым и непокорным характером. Он с детских лет хорошо изучил историю своих предков, наизусть знал маршруты, по которым путешествовали его отцы и деды. Величие их деяний для него стало большой школой. Он с детства поставил себе цель стать таким, какими были его героические предки. Но разве это подлое время дало ему такую возможность?

Маулен замолчал, как будто что-то вспоминая. Мухаммед Хайдар в оба глаза смотрел на него.

Лучшего примера того, каким должен быть ученый, для него не нужно. Ему бы тоже стать таким! Нет, лучше стать таким, как отец! Но, размышляя, он пришел к выводу, что правильной будет походить на них обоих! Наши предки отдали жизни, служа народу. Да, он хорошо помнит то, что говорил ему отец о прошлом. Однажды отец достал очень старую, изрядно пожелтевшую бумагу и сказал, что это указ, выданный ханом его предкам. Тогда это сильно заинтересовало его.

– О чем задумался, сын мой?

Мальчик, очнувшись от внезапных слов учителя, пристально взглянул на него:

– Когда-нибудь и я стану большим! Если бы я был как мой отец, я бы не поехал по приглашению хана. Я бы был сам по себе, свободен! – воскликнул он с воодушевлением.

Наставник улыбнулся на слова Мухаммеда Хайдара. Но сразу же посерьезнев, ответил как всегда сурово:

– Не спеши! Как прикажет Аллах, так ты и вырастешь. Вот тогда и будешь жить сам по себе!

– Учитель, расскажите мне о моих дедах и прадедах! – попросил Мухаммед Хайдар.

– Хорошо! Об этом стоит говорить! Дела их – завещание для потомков! – заметил наставник, устремляя взгляд вдаль. – Твоим дальним предком был человек по имени Байдоган.

– Во времена Чингис хана он был эмиром! – громко воскликнул ученик, и тут же потупил взгляд, поняв, что совершил нетактичный поступок, опередив возгласом старшего по возрасту человека.

– Он был не простым эмиром, дорогой, а главным эмиром. На совещаниях в Орде он всегда сидел справа от Чингис хана. В час рождения на рассвете ему дали имя Байдоган, но в народе его звали Ертобе, что значит «герой, вершина горы». Он управлял народом в местности Манылай Субе. В свое время сам Чингис хан дал ему право на семь привилегий.

– Что это за привилегии?

Наставник вновь улыбнулся на эти слова ученика и продолжил свою речь.

Так к ежедневным занятиям наставника с воспитанником прибавились подробные рассказы о дальних предках Мухаммеда Хайдара.

– Байдоган баба всегда сидел рядом с Чингис ханом. Великий хан дал во владение эмиру племени дулат местность Манылай Субе, (Восточный Туркестан). Указом Чингис хана известный батыр, а также правитель-эмир получил право на семь привилегий. Если уж говорить больше, он держал в руках знамена барабанщиков-дабылов, отряда в тысячу воинов и косына (полка). Так тогда назывались войсковые соединения. Это три привилегии. Кроме того, он имел право сидеть при оружии в ставке хана. Это – четвертая привилегия. Пятая – право на охоту, добычу дичи, остальные при таком вельможе были его стражниками, нукерами. Но самое главное, он был эмиром всего государства – могольского улуса. В указах его имя писалось так: «Сардар улуса моголов». Во время собраний он сидел на почетном месте – торе, а другие эмиры должны были находиться от него справа и слева. К этим значительным правам в период правления последующих твоих предков были добавлены еще несколько. Так всего их стало двенадцать.

Мухаммед Хайдар, до этого времени молча и внимательно слушавший учителя, вдруг встрепенулся:

– А разве последующие привилегии не были прибавлены в период правления нашего деда Болатшы?

В худеньком и подвижном мальчике неумная энергия. Глаза ярко блестят, взгляд острый, быстрый. Задав учителю вопрос, ждет тут же ответа, не отводя взгляда. То, как он сидит во время урока, напоминает соколенка, готового броситься за добычей. А учитель его не таков: гораздо степеннее, полноватое его тело движется не спеша, рассказ нетороплив, слова то звучат точно и крепко, то тают во рту, как сладкая нуга. Перед тем, как сказать фразу, он слегка поглаживает пальцами серебристо-белую бороду.

– Во-первых, эмир Болатша не сын Байдогана, прозванного Ертобе, а его внук. Во-вторых, последующие пять привилегий не были даны твоим предкам именно во времена Болатшы. Этот твой прадед после великих трудов во славу государства моголов получил лишь две дополнительные привилегии. Но в то время количество прав и вольностей, данных ему, не превышало двенадцати.

– В таком случае, чем именно прославился дедушка Болатша?

При этих словах глаза семидесятилетнего наставника Маулена сверкнули, он устремил взгляд вдаль и задумался, как будто сами предки предстали перед ним в туманной дымке, и хотел он надолго запомнить это видение. Но это продолжалось недолго, он вновь провел тонкими пальцами по серебристой бороде.

– В 1318 году умер хан улуса Чагатая Есен-Бука. Он не оставил после себя наследника. По этой злой причине в стране начались большие беспорядки: беки вели борьбу за власть. Каждая сторона стремилась выдвинуть своего хана. Сколько из-за этого было ссор, напрасно потраченных сил. После множества междоусобных столкновений улус начал распадаться на отдельные владения. И тогда твой прадед, эмир улуса Болатша, вдруг узнает, что одна из многочисленных жен Есен-Буки носит в своем чреве ребенка от покойного мужа. Он приказывает найти ее и берет ребенка под свою защиту. Дает ему хорошее воспитание и образование. Когда мальчик достаточно подрос, собственными руками возводит его на ханский престол. Это был Тоглук Тимур хан. Во времена его правления улус Чагатая возрождается вновь. Но пока они достигли этого, на головы бия Болатшы и будущего хана Тоглук Тимура обрушились многочисленные несчастья. Но твой героический предок все равно добился своей цели. Молодой хан, заняв престол, с помощью твоего прадеда Болатшы собрал под одним знаменем в единое целое разрозненные племена.

И пока наставник Маулен, вновь задумавшись, поглаживал свою седую бороду, юный Мухаммед Хайдар успел спросить.

– А какие новые привилегии были ему даны?

«Хотя он весьма подвижен и скор по характеру, но все же всегда был выдержанным, спокойным. Почему сегодня он словно спешит куда-то?» – подумал наставник, внимательно вглядываясь в лицо мальчика. Брови ребенка, и без того натянутые, как тетива, еще больше выпрямились. Большие умные глаза сверкают. Много видевший наставник увидел в них жажду юноши к знаниям. Мальчик торопится тщательно изучить историю своих предков. И наставник Маулен продолжил свой урок.

– Да, я же об этом совсем ничего не сказал. Во-первых, твой дед Болатша обладал правом самостоятельно назначать или снимать с должности эмиров косына – крупного войскового подразделения. Во-вторых, его потомки могли совершить девять проступков, не неся за это наказания. Так привилегий твоего деда Болатшы, позднее перешедших к эмирам племени дулат, стало девять. Есть указ хана Тоглук Тимура, подтверждающий эти привилегии.

Когда мальчик услышал об этом, искорки в его глазах за сверкали еще ярче.

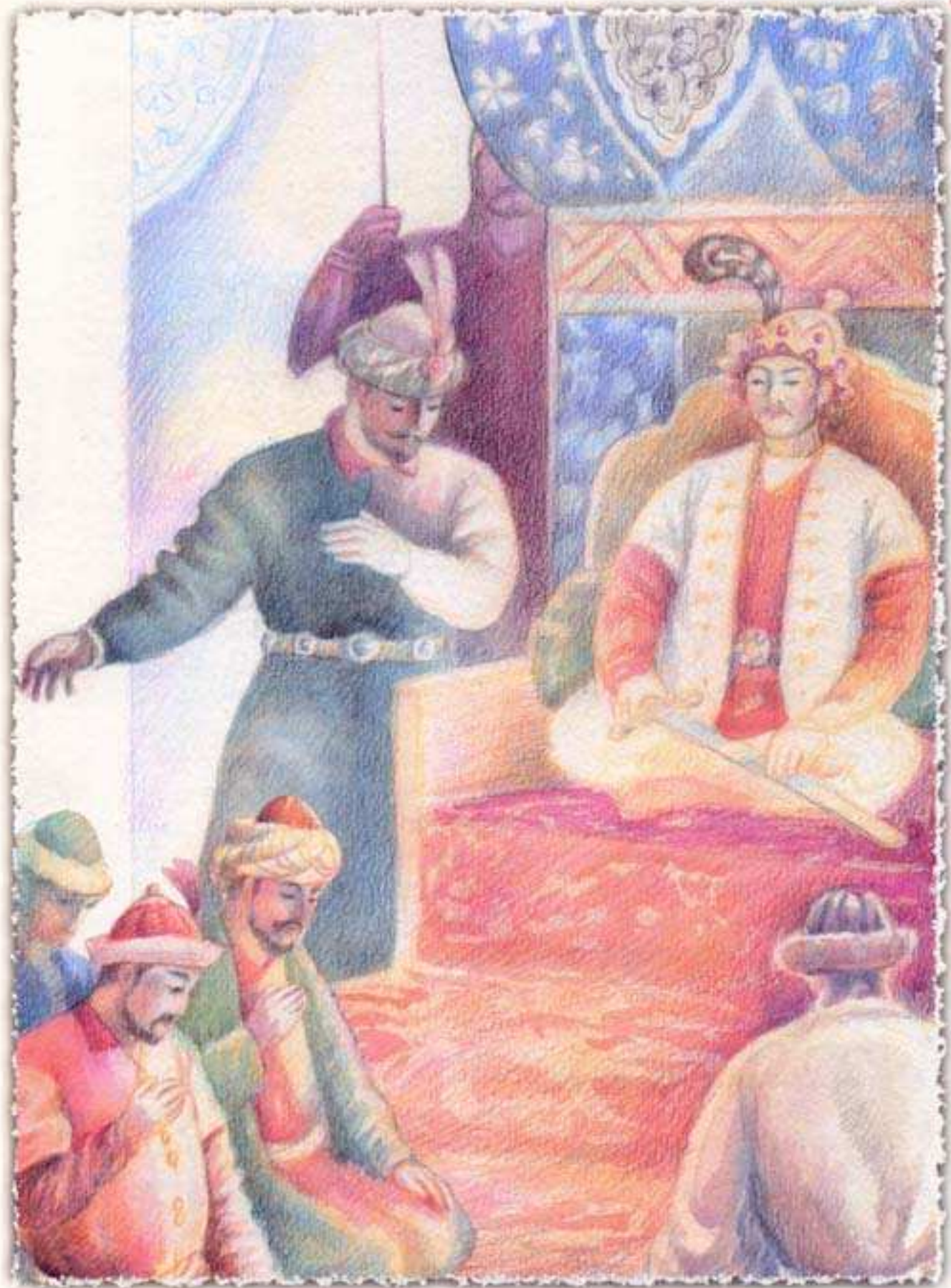
– Я видел этот указ! – сказал он радостно.

– Правильно говоришь, сын мой! Твой отец как зеницу ока бережет этот документ!

– Однако уже поздно. Мы сегодня достаточно позанимались.

Вот так у них вошло в привычку подолгу беседовать друг с другом. До обеда они заучивают строки из Корана, делают математические вычисления. А после обеда бродят в зарослях тугая, доходят до источника, расположенного чуть ниже, садятся на землю и читают друг другу стихи и поэмы, восточные дастаны и киссы. После этого переходят к историческим рассказам и родословной. Мухаммеду Хайдару они нужны более всего. У него особое желание изучать историю. И здесь у мальчика больше всего вопросов. Он что-то там записывает в свои тетрадки. Наставник, видя такое пристрастие, уделяет этой теме больше внимания.

Вчера они беседовали о походах, которые совершил Чингис хан после восшествия на ханский престол. Они дошли до того

места, когда хан перед самой смертью распределил завоеванные им земли четырем сыновьям. И сегодняшний урок истории начался с этого места.

– Прошлый раз я рассказал тебе о том, что твой прадед Байдоган бий был главой над эмирами Чингис хана, и поэтому ему были даны особые привилегии. Главные символы Орды – знамя тысячника и бунчук (знамя полка) эмира косына, а также сигнальный барабан – во время многих походов были в его руках. Эти его воины никогда не были побеждены. Чингис хан выделил твоему деду во владение целую область – аймак. Позднее эмиры дулатов были самостоятельными правителями в этом аймаке.

– Вы говорили о том, что привилегии эмиров племени дулат достигли числом двенадцати, наставник.

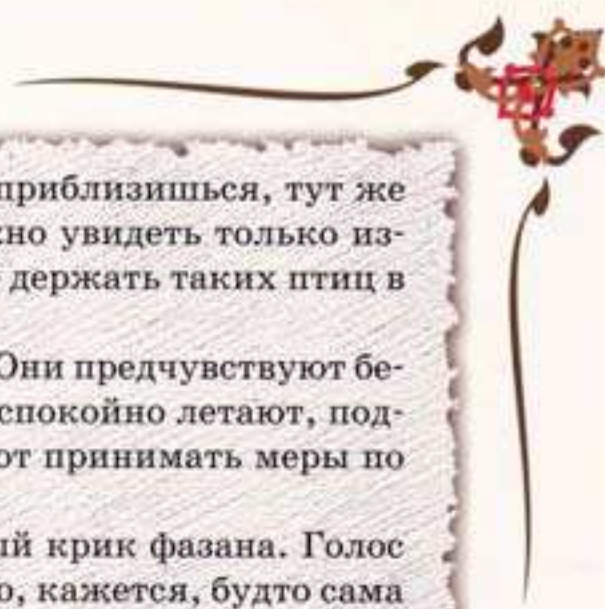
– Это было во времена великого Худайята, твоего пятого прадедушки. Этот эмир прожил долгую жизнь, управлял улусом около девяноста лет, собственными руками посадил на трон шестерых ханов.

Воспользовавшись тем, что хану улуса Кызыр было еще мало лет, один нечестивый эмир начал в стране смуту. Он решил убить малолетнего хана, а на его место посадить своего человека. Эмир Худайят вмешался и спас хана от смерти. Понятно, что в смутное время не каждый способен на столь решительный и смелый поступок. Это говорит о силе эмира дулатов. Другие привилегии были ему даны за то заступничество, сын мой.

В этот момент наставник и ученик услышали из зарослей тугая резкий призывный голос фазана. Такое впечатление, что тот находится рядом с ними. Крик фазаньего самца невозможно спутать с голосом какой-либо другой птицы. И тогда наставник Маулен, то ли задумав в очередной раз испытать своего ученика, то ли ненадолго прерваться от занятий, обратился к Мухаммеду Хайдару.

– Сынок, чей это голос?

– Это же фазан. Они водятся рядом с владениями нашего зятя султана Губайдуллы. Чтобы их выращивать, он привез их из самой Сырдарьи. Таким криком они призывают своих друзей

к воде. Их самки очень пугливые, если приблизишься, тут же убегают. И их самих, и их птенцов можно увидеть только издали. Я не понимаю, зачем нашему зятю держать таких птиц в хозяйстве?

– Фазан – это очень полезная птица. Они предчувствуют беду. Перед самым землетрясением они беспокойно летают, поднимают шум. Увидев это, люди начинают принимать меры по спасению.

Вновь послышался резкий призывный крик фазана. Голос был настолько пронзителен и громок, что, кажется, будто сама птица где-то рядом. Наставник Маулен повел плечом в этом направлении и сказал:

– Сейчас начинается дневная жара – самое время гулять для фазанов. Самец выходит на видное место и проверяет, нет ли опасности, а затем призывает остальных.

– А если мы незаметно подойдем к ним и посмотрим?

– Нет, ты же сам сказал, что они очень осторожные. Как только услышат малейший шорох, тут же убегают, прячась в траве. Вместо этого мы лучше освежимся, а потом продолжим наш урок.

Наставник и ученик подошли к источнику, присели на корточки и ополоснулись. Вода была прозрачная, чистая и очень холодная. Они взбодрились и вновь вернулись на прежнее место. Наставник продолжил свой рассказ.

– Сын эмира Худайята, о котором мы сейчас только что говорили, Сейит Ахмет всю свою жизнь владел Кашгаром. Его сын Сейит Али – твой третий прадедушка был своеобразным человеком. Говорят, он обладал невероятной силой, был умен и остер на язык. Но главное, он был очень высокого роста: другие могли с ним сравняться лишь сев на лошадь. В народе называли его Великан Сейит Али. У него тоже были большие заслуги перед Могулистаном. Когда эмиры перестали подчиняться хану Есен-Буке, благодаря твоему прадеду хан смог сохранить свою власть. Прекрасный оратор и острослов, Сейит Али смог убедить эмиров и восстановить в стране покой и порядок. Заслуги твоих прадедов перед народом, их великие труды никогда не будут забыты, дорогой.

Обычно всегда прямо и ровно сидевший перед учителем, Мухаммед Хайдар низко склонил голову, словно хотел скрыть свою радость по поводу услышанного. Наставник Маулен заметил эту новую черту в мальчике.

– В этом ребенке проявляются те качества, которых не найти у детей его возраста. Прежде всего, это огромная жажда знаний. Особенно нравится ему изучать историю. Хотя по возрасту он совсем мал, но характер у него твердый. Дети в его годы все еще увлекаются играми. Может быть, это потому, что его жизнь началась с больших трудностей. Одного прошу у Аллаха, пусть жизнь у него будет долгая! Его замечательные качества стоят того, чтобы развиться и принести полноценные плоды.

Наставник продолжил рассказ:

– Где мы остановились, мырза Мухаммед Хайдар?

Мальчик немного смутился оттого, что его так назвали. И, пытаясь скрыть это, сказал:

– Вы сказали, что великие заслуги моих дедов никогда не забудутся, учитель.

– Да, это правда, история не забывает ни злодейств, ни добрых дел. Но твои деды никогда не били себя в грудь, утверждая, что они творят добрые дела. «Если ты велик, будь скромн», – эти слова остались от твоих предков.

Наставник и ученик заметили, что солнце близится к закату, и встали со своих мест, собираясь домой. Мальчик был недоволен тем, что разговор прервался на середине. Он шел медленно.

– Надо поспешить, сын мой, может быть, от твоего отца есть вести. Прошло ведь много дней.

Эти слова придали сил мальчику, он зашагал бодрее, словно его, в самом деле, ждал отец. Но ни вечером, ни на утро долгожданных известий не было.

И в этот день, как было заведено, после полудня они вдвоем пришли к источнику и расположились там. Сначала прочитали сказку, которую учитель захватил с собой.

«В давние времена жил один властолюбивый, высокомерный хан. Много бед претерпели от него честные люди. Хан прославился своей жестокостью. Этого хана победил умом и на-

ходчивостью мальчик-сирота. Позднее он становится ханом, и умело управляет страной. И народ при нем благоденствовал. Так мальчик достиг своей цели».

После того как сказка была прочитана, Мухаммед Хайдар некоторое время сидел молча. И вдруг спросил, делая вид, будто ничего не понимает:

– Учитель, сказки люди выдумывают или в них есть правда?

– Придумана ли она, правда ли в ней изложена, в сказке главное – назидание, мораль для нас, грешных. И цель сказки именно в этом, сын мой, в назидании. Направить человека на путь истинный. В нашей истории хватает хороших поучительных примеров, имеются и неблагоприятные деяния.

Теперь давай продолжим историю твоих предков.

– Да, учитель, я готов слушать вас. Мы вчера дошли до прадеда Сейита Али и на этом остановились.

– От эмира Сейита Али родился твой дед, его нарекли таким же именем, как и тебя, Мухаммед Хайдар Дулат. Известный хан Юнус взошел на престол в Могулистане с его помощью и передал власть над Кашгаром в руки Мухаммеда Хайдара. Я своими глазами видел твоего деда. В то время я учился в Кашгаре. В центре города находилось училище, куда он раз в неделю приходил давать уроки. Чтобы послушать его, собирались все ученики города. Это был человек больших знаний. Мы гордимся тем, что видели твоего деда и брали у него уроки мудрости. В годы, когда он был у власти, народ жил сытно, много внимания уделялось искусствам и знаниям, ученые люди были в почете. Это было время благоденствия, когда жаворонок вил гнездо на спине у барана. Дедушка твой был в большом почете у народа. Эмир Кашгара Абубакир, твой отец Мухаммед Кусайын и твой дядя Сейит Мухаммед – сыновья его.

– Извините, учитель, у меня есть вопрос.

– Да, спрашивай, слушаю тебя, Хайдар. Разве ты не знаешь мырзу Абубакира?

– Знаю, однако, я не думал, что они дети одного отца. Я думал, что они двоюродные или троюродные братья.

– Твой дядя Сейит – младший брат твоего отца, а Абубакир – старший среди братьев. Вот только не заладились у них отно-

шения, не общаются они друг с другом. Земля дрожит, времена весьма шаткие.

– Отец много рассказывал о дяде Сейите. «Твой дядя Сейит! Твой дядя Сейит!» – говорил он все время. А вот о старшем брате я не слышал. Вы были знакомы с этим человеком, видели его?

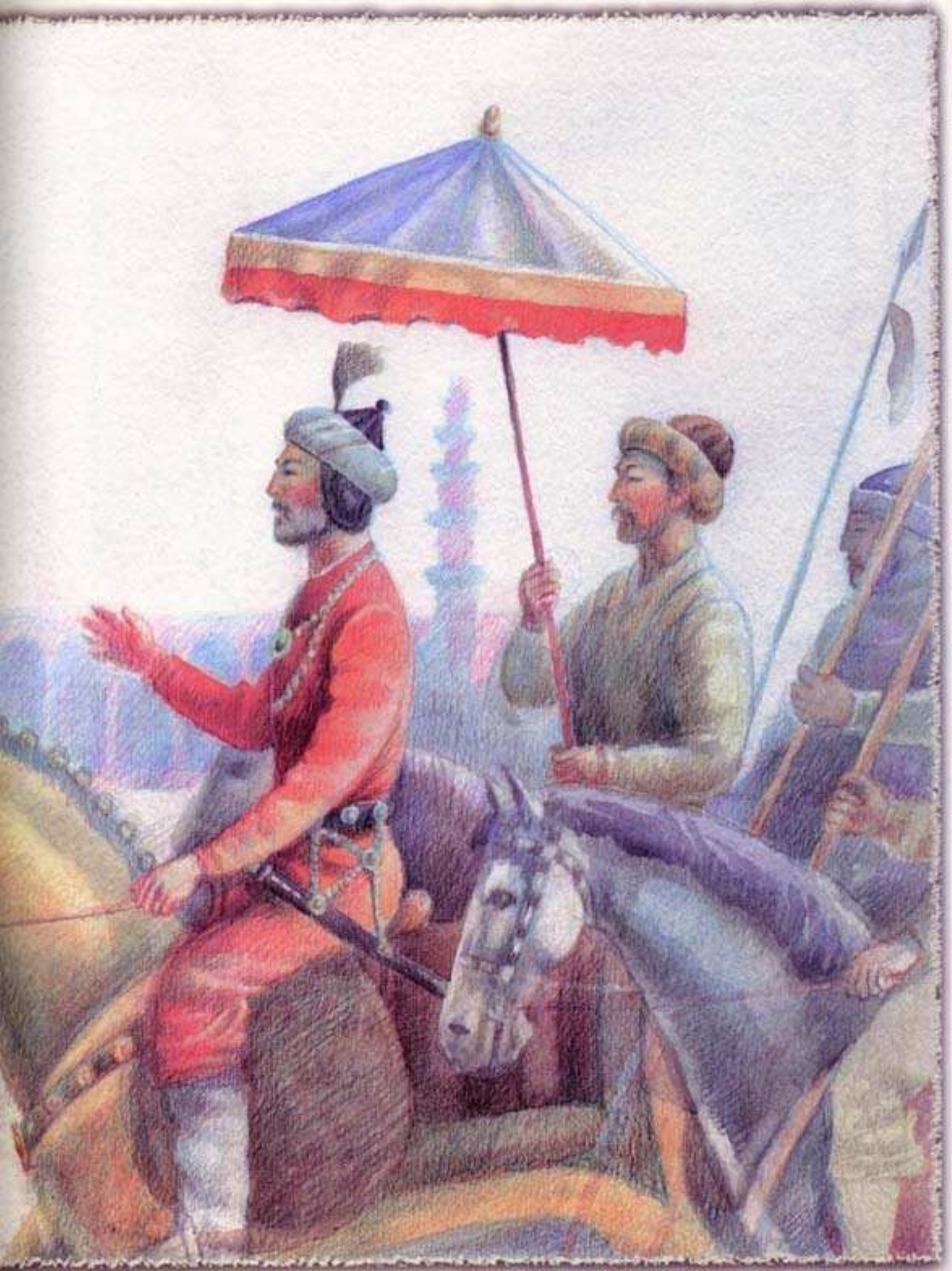
– Нет, лично не был знаком. Мырза Абубакир родился в

Кашгаре, там и вырос. Я видел его еще ребенком, а позднее не встречался. Однако, что скрывать, люди его не хвалят. Отца твоего Кусайына и его младшего брата Сейита знаю с маленьких лет. Они воспитывались во дворце ташкентского хана Юнуса. Я тогда служил учителем в Ташкенте.

– А почему вы не вернулись в родной аул?

– Я возвратился. О, молодые прекрасные годы! С той поры миновало уже пятьдесят лет. Но в ауле я не смог пробыть долго. Меня вызвали в Ташкент, там я и остался. Тогда в стране было

тихо. В училище рядом с ханским дворцом преподавались разные науки. Твой дядя, известный хан Юнус, уделял наукам большое внимание. Собрал со всех концов мира лучших преподавателей. Были и такие, кто приехал к нам из Багдада и Шама. Здесь и я преподавал несколько лет. Господин Кусайын потому и называет меня, грешного, своим наставником. В те годы я был молод, и мы с ним часто беседовали по душам. С того времени мы и стали близкими друзьями. Твой отец и старший сын хана Юнуса Султан Махмут с детских лет были неразлучными друзьями. Они одинаково одевались, ездили на похожих конях. На прогулках не расставались. Об их дружбе знали все. Когда хан Юнус умер, его сын Султан Махмут сел на престол. Я тоже участвовал в праздничной церемонии. Хан Султан Махмут велел постелить перед своим тронем большой ковер и посадил на него твоего отца. Он объявил всему народу, что будет управлять страной совместно с эмиром Кусайыном.

– Совместное управление, это как, учитель?

– Господин Кусайын стал кем-то вроде главного визиря хана Султана Махмута. Не посоветовавшись с ним, хан не принимал решений. Но отношения между ними были иными, чем между ханом и визирем. Старший и младший братья не смогут быть ближе. Те, кто не верил в искренность их отношений, думали, что это явление временное. Там, где власть, дружбе не место: завтра же между ними пробежит черная кошка. Вдвоем они не смогут управлять страной. Но они не обращали внимание на пустые разговоры вокруг. Со временем их дружба стала даже сильнее. В доказательство Султан Махмут в годовщину своего правления отдал твоему отцу в жены родную сестру Хуб Нигар. Так господин Мухаммед Кусайын стал называться «*көреген*».

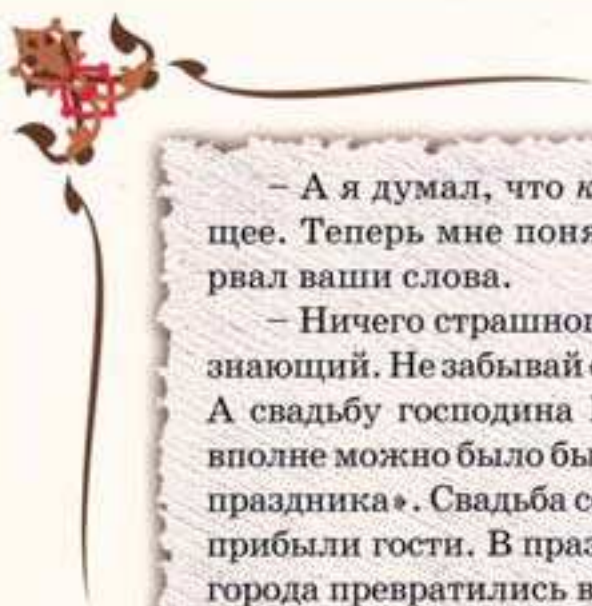
– Вы сказали *көреген*? А что это?

– Это персидское слово «гурган», а наш народ произносит его как «*көреген*».

– И что обозначает слово «гурган»?

– Гурган – это титул, который дают человеку, взявшему в жены девушку из ханского рода. Это значит – зять хана. Знаменитый в прошлом эмир Тимур тоже был гурганом.

– А я думал, что *көреген* – это человек, предвидящий будущее. Теперь мне понятно. Простите, учитель, за то, что я прервал ваши слова.

– Ничего страшного. Спрашивающий невиновен, виновен незнающий. Не забывай об этом! Итак, твой отец был назван *көреген*. А свадьбу господина Кусайына и красавицы Хуб Нигар ханум вполне можно было бы назвать «тридцать дней игрищ, сорок дней праздника». Свадьба состоялась в Ташкенте. Со всех концов света прибыли гости. В празднике участвовал весь народ. Окрестности города превратились в места различных забав и игр. Кокпар продлился целую неделю. Народ горячо приветствовал своих борцов, любовался и заслушивался состязанием мастеров искусств.

После праздника хан Султан Махмут отдал господину Кусайыну город Урантобе, что недалеко от Ташкента. До самого смутного времени твой отец был эмиром этой местности и жил там. Дети из твоей семьи все родились в Урантобе. Самая старшая – Хабиба, потом появилась на свет Гаухар Шад Бегим. Обе они были выданы замуж, когда ты еще был ребенком. Твой старший зять, сам это знаешь, султан Губайдулла. Твой другой зять – эмир Жар, ваши пути еще не пересекались, ты, возможно, даже и не видел его. После родились еще две девочки. Но они рано умерли. Ты пятый ребенок в семье мырзы Кусайына. Твоя покойная мать и господин Кусайын много раз ночевали у могил святых людей, молились Аллаху, прося у него сына. Их просьбы были услышаны – на свет появился ты. Так что ты выпрошенный отцом и матерью у бога сын. Когда ты родился, был огромный праздник – *шилдехана*. Весть о предстоящем торжестве дошла до людей за полтора месяца до твоего рождения. Приглашенным гостям не было счета. Снова затеяли кокпар, кони скакали в байге. В аламан-байге более пятисот прекрасных скакунов мчались целый день. Главный приз выиграл гнедой, выращенный у подножия горы Каратау людьми из рода конырат. Это смешанный с казахской кобылой конь.

– Вы говорите о лошадиных породах?

– Да, собираясь в табуны у подножия гор, пасутся дикие кони – тарпаны. Человека близко не подпускают. Сейчас и их мало